

2009-2

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д.07.06.333.

На правах рукописи
УДК: 941.1 (575.2) (043.3)

АРЗЫМАТОВА АЙНУРА АТЫГАЕВНА

**ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСТАНА
В РОССИЙСКО-СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

БИШКЕК – 2008

Работа выполнена в отделе истории Кыргызстана XX–XXI вв.
Института истории
Национальной академии наук Кыргызской Республики

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. История Кыргызстана со времени принятия российского подданства и до распада СССР всегда рассматривалась в общем контексте российско-советской истории. Поэтому все их достоинства, достижения, недостатки и противоречия имели общий методологический и теоретический базис.

С середины XIX в., будучи колонией Российской империи, Кыргызстан объективно был втянут в мировое товарное обращение, как сырьевой придаток. С победой Октябрьской социалистической революции и началом социалистического строительства в СССР большевистская партия принимает программный курс на унифицированную, форсированную индустриализацию с упором на приоритетное развитие отраслей тяжелой промышленности, обязательную для всех союзных республик независимо от их стартовых позиций, особенностей экономической системы и исторического развития. В результате за годы советской власти в Кыргызстане были созданы многоотраслевая промышленность и рабочий класс в системе единого централизованного народнохозяйственного комплекса СССР, функционировавшего, в первую очередь, на основе идеологических и политических законов. Игнорирование экономических законов развития, чрезмерная централизация народного хозяйства страны привели советскую экономику к кризису и распаду. Вместе с крахом СССР и экономических взаимосвязей, массовым оттоком европейского населения, промышленность Кыргызстана, почти полностью зависимая от союзного бюджета, подверглась демонтажу, поскольку не имела прочной базы существования и сырьевых ресурсов для тяжелой промышленности. Поэтому после распада СССР перед Кыргызстаном встали сложные, многоплановые задачи возрождения национальной промышленности, самостоятельного поиска путей интеграции в международное разделение труда.

Обращение к прошлому опыту историко-экономического развития Кыргызстана с целью нахождения оптимальной модели, адекватной её самобытности в сложнейшее время глобализационных процессов – задача трудная, но необходимая. В комплексе проблем социально-экономического развития Кыргызстана в российско-советский период история промышленности занимает значительное место, что вытекает из той роли, которую играют фабрики и заводы в системе народного хозяйства, в изменении социальной структуры общества, формировании нового облика народа и страны.

Степень разработанности проблемы. Промышленность Кыргызстана в российско-советский период в научной литературе была разра-

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Джунушалиев Дж.Дж.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Чыймылова Б.Д.,

доктор исторических наук,
Садвокасова З.Т.

доктор исторических наук,
Чотаева Ч.Дж.

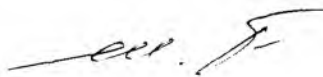
Ведущая организация: кафедра истории и культурологии
Кыргызско-Российского славянского
университета им. Б.Ельцина

Защита состоится «2» сентября 2008 г. в 13⁰⁰ часов
на заседании диссертационного совета Д.07.06.333 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук при Институте истории Национальной академии наук Кыргызской Республики (соучредитель КГУ им. И.Арабаева) по адресу: г. Бишкек, пр. Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Автореферат разослан «31» октября 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Ш.Д.Батырбаева

ботана достаточно полно и досконально с привлечением всех возможных архивных источников Москвы, Ленинграда, Ташкента и Алма-Аты. Отечественной историко-экономической наукой был наработан и исследован значительный информационный и фактологический материал по истории промышленности, который отражает основные этапы экономического развития Кыргызстана всего рассматриваемого периода. В результате была сформирована и сформулирована история и концепция промышленности Кыргызстана и ее рабочего класса, как часть истории России и СССР в российско-советский период.

Высоко оценивая вклад советских кыргызстанских ученых в историческую науку, в то же время следует отметить, что концепция промышленной истории Кыргызстана базировалась в рамках идеологических установок правящей Коммунистической партии, часто не соответствовавших историко-научной базе и не отражавших реальную действительность¹. Историкографический анализ работ, освещающих промышленность и ведущую роль рабочего класса был дан как в обобщающих трудах по истории советского общества и рабочего класса², так и в специальных работах, посвященных непосредственно историографии проблемы³.

Проблемы развития промышленности и рабочего класса являлись приоритетными в исторической науке советского времени⁴. История промышленности Кыргызстана особенно интенсивно начала разрабаты-

¹ *Зима А.Г.* Киргизия накануне Великой Октябрьской социалистической революции. – Фрунзе, 1959; Исторический опыт строительства социализма в республиках Средней Азии. – М.: Мысль, 1968. – С.3–18; История коммунистических организаций Средней Азии. – Ташкент, 1967; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. – Ташкент, 1967 и др.

² Вопросы методологии и истории исторической науки / ред. *Кукушкин Ю.С.* – М.: МГУ, 1981. – Вып. 3; *Митрофанова А.В. и др.* История рабочего класса в новейшей советской историографии // В кн.: Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. – М.: Наука, 1978. – Вып. I (советский период); *Храмов С.С.* Актуальные проблемы изучения отечественной истории в свете решений XXVI съезда КПСС // История СССР. – 1981. – № 3; *Ворожейкин И.Е.* Очерки историографии рабочего класса СССР. – М.: Политиздат, 1975.

³ *Лельчук В.С.* Социалистическая индустриализация СССР и её освещение в советской историографии. – М.: Наука, 1975; *Лельчук В.С., Ливовар Е.И.* Научно-техническая революция и рабочий класс СССР (к историографии проблемы). – В кн.: История и историки // Историографический ежегодник – 1975. – М.: Наука, 1978.

⁴ Рабочий класс и индустриальное развитие СССР (под ред. *Митрофановой А.В.*) – М.: Наука, 1975; Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР. – М.: Наука, 1976; *Лельчук В.С., Бейлиш Е.Э.* Промышленность и рабочий класс СССР в условиях НТР. – М.: Высшая школа, 1982; *то же.* Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. – М.: Наука, 1984; *то же.* Промышленное развитие СССР в годы девятой пятилетки // История СССР. – 1976. – № 6; *Бейлиш Е.А.* Экономическая политика партии и её осуществление в промышленности СССР в условиях развитого социализма. – М.: Наука, 1980; *то же.* Разработка новых принципов хозяйствования и их осуществление // В кн.: Социально-экономические проблемы истории развитого социализма – М.: Наука, 1976; *то же.* Курс на интенсификацию производства и возрастная структура рабочего класса // История СССР. – 1977. – № 4; *Шистер Г.А.* Промышленные рабочие Узбекистана (изменение в численности и составе (1959–1970 гг.)) – Ташкент: ФАН, 1975; *Ежов В.П., Ваксер А.З., Труфанов И.П.* Рабочий класс СССР в годы девятой пятилетки. – Л.: Изд. ЛГУ, 1978 и др.

ваться в республиканской научной литературе в 1950-60-е годы. В этом отношении большой научный интерес вызвала общесоюзная дискуссия на Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период (Ташкент, 1954 г.)¹. В ходе дискуссии были подняты острые вопросы зрелости капиталистических отношений в Туркестанском крае, наличия внутренних объективных и субъективных предпосылок победы Октябрьской революции в регионе.

Плодотворный интерес вызвали и материалы Объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана эпохи социализма (Алма-Ата 1958 г.). Одной из центральных проблем, поднятых там, была проблема возможной альтернативы для среднеазиатских республик, заключающаяся в приоритетном развитии легкой и пищевой промышленности, т.е. отраслей группы «Б» – производства предметов потребления. В кыргызской исторической науке такая постановка проблемы была поддержана и развита *М.Малабаевым*². Его точка зрения отражала будущность кыргызской промышленности: если бы концепция приоритетного развития легкой и пищевой промышленности была реализована, то возможно Кыргызстан после распада СССР не столкнулся бы, или хотя бы в меньшей степени, с тяжелейшими экономическими проблемами, которые имеет сегодня.

В Кыргызстане в 1962 г. вышла книга экономиста *Н.Е.Есипова*, единственного в республиканской историографии, который подверг сомнению наличие внутренних условий, объективных и субъективных предпосылок Октябрьской революции в Кыргызстане, обозначил спорные проблемы социалистической индустриализации в ранее отсталых странах³.

В указанный период в основном освещалась история развития промышленности Кыргызстана в довоенный период. Гораздо меньше был освещен период послевоенный. Последним крупным историческим исследованием, где рассматривались вопросы развития промышленности (хотя и не специально) была работа *Ш.Х.Ширязданова*⁴, для которой были характерны те же недостатки, что и для других работ периода развитого социализма: односторонний показ успехов в развитии рабочего класса республики без анализа диалектики положительных моментов и недостатков.

¹ Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана дооктябрьский период. Ташкент 1955.

² *Малабаев М.М.* Партийная организация Киргизии в борьбе за развитие промышленности в реконструктивный период. – Фрунзе, 1967.

³ *Есипов Н.С.* Промышленное строительство в ранее отсталых странах (исторический опыт Советской Киргизии). – Фрунзе: Киргосуниверситет, 1962. – 345 с.

⁴ *Ширязданов Ш.Х.* Рабочий класс Киргизстана в условиях развитого социализма (1959–1970 гг.) – Фрунзе, 1979.

По тематике, близкой к исследуемой проблеме, был защищен ряд кандидатских диссертаций¹.

В исследовании истории народного хозяйства республики в целом и промышленности, в частности, значительный вклад внесли экономисты. Их работы ценны тем, что позволяют вникнуть в существо экономических проблем того времени, содержат достаточно много статистического информационного материала по отраслевой структуре общественного производства, основным тенденциям развития промышленности, изменениям в размещении производительных сил и созданию новых промышленных центров и т.д. Эти труды позволяют проследить основные контуры экономики республики².

Однако, характеризуя литературу, вышедшую до 1985 г., в целом следует отметить, что в ней мало внимания уделялось анализу недостатков и трудностей развития промышленности, что было характерным, в общем, для всей советской науки тех лет.

Новый подход к анализу многих вопросов исторического развития, в том числе и по исследуемой нами теме, наблюдается в литературе, вышедшей со 2-й половины 1980-х годов. Политика перестройки обусловила выход многих критических, ошеломляющих научных работ по исследуемой теме³, в которых прослеживались пути промышленного развития советской экономики и вызревание негативных кризисных тенденций в 70-е годы. В исследованиях этого периода приоритетная роль

¹ *Кувандыков Ф.Т.* Деятельность Компартии Киргизии по дальнейшему развитию легкой и пищевой промышленности в годы семилетки (1959–1964 гг.): Автореф. канд. истор. наук. – Фрунзе, 1970; *Родионов А.Н.* Деятельность партийной организации Киргизии по выполнению семилетнего плана в области промышленности (1959–1963 гг.): Автореф. канд. истор. наук. – М., 1964; *Кучуков М.М.* Социалистическое соревнование в промышленности Киргизии в годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.): Автореф. канд. истор. наук. – Алма-Ата, 1983; *Окишев А.* Повышение культурно-технического уровня рабочих легкой и пищевой промышленности Киргизии в годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.): Автореф. канд. истор. наук. – Ашхабад, 1982; *Савина М.М.* Развитие промышленности Киргизии и изменение ее социально-экономической структуры (1927–1940 гг.): Автореф. канд. истор. наук. – Ташкент, 1973.

² *Юсикова Л.* Совершенствование отраслевой структуры промышленного производства. – Фрунзе: Илим, 1975; *Кумсков В.И.* Проблемы экономического роста Киргизской ССР. – Фрунзе: Кыргызстан, 1977; *Бегалиев С., Соодатбеков К.А.* Промышленность Киргизии в девятой пятилетке. – Фрунзе: Кыргызстан, 1972; *Бегалиев С.* Пятилетка качества и эффективности. – Фрунзе: Кыргызстан, 1977; *Термечиков А.Дж.* Развитие и размещение промышленности Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1982; Тенденции экономического развития Киргизской ССР (под редакцией *Соодатбекова К.*). – Фрунзе: Илим, 1974; *Плицина Я.И.* Социалистическое обобществление в экономике Киргизии. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983; *Матайбеков Т.А.* Развитие социалистической индустрии в Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1972; *Чернова Е.О.* Рост эффективности производства и улучшения качества работы. – Фрунзе: Кыргызстан, 1978; *Орлова А.О.* Бюджет и промышленное развитие Киргизии. – Фрунзе: Киргосиздат, 1960; *Молдустанов Т.* Киргизская ССР в системе народнохозяйственного комплекса страны. – Фрунзе: Илим, 1984; *Литувовская М.* Бюджет и хозяйственно-культурное развитие Киргизской ССР. – Фрунзе: Киргосиздат, 1958; *Орузбаев А. Джусупов К., Мансурходжаев С.* Народное хозяйство Киргизии в период Октябрьской революции, гражданской войны и иностранной интервенции (1917–1920 гг.). – Фрунзе: Академия наук Киргизской ССР, 1962; Из истории планирования народного хозяйства Киргизии (1918–1971) / Сборник документов и материалов. – Фрунзе, Кыргызстан 1973 и др.

³ *Лельчук В.С.* «НТР и промышленное развитие СССР». – М.: Наука, 1987 и др.

принадлежала экономистам, главным образом, *Абалкину А.И., Аганбеяну А.Г., Шаталину С.Н., Буничу П.Г.* и др.¹. В республике этой проблемой активно занимались *Койчуев Т.К., Кумсков В., Лайлиев Дж. С.* и др.².

Во второй половине 1980-х и 1990-е годы больших исторических исследований непосредственно по истории промышленности не было, за исключением кандидатских диссертаций³. Вышли в свет монографии, близкие к этой проблеме⁴.

Резюмируя работы историков и экономистов советского периода отметим, что в их работах приведен огромный фактологический материал о действительных успехах и наращивании промышленного строительства в Кыргызстане, колоссальных усилиях государства и народа в этом процессе, всесторонней помощи Кыргызстану индустриальных центров страны⁵ и т.д. Однако за пределами исследовательского анализа оставались вопросы – за счёт каких ресурсов и затрат, материальных и человеческих, всё это достигалось? Эти вопросы ставились и рассматривались в исторической науке советского периода, но ответы и интерпретации были идеологически зашорены и завуалированы и не соответствовали реальной действительности.

¹ *Абалкин Л.И.* Перестройка: пути и проблемы. – М.: Политиздат, 1988; *Аганбеян А.И.* Советская экономика – взгляд в будущее. – М.: Экономика, 1988; *Шаталин С.Н.* Экономическая реформа: причины, направления, проблемы. – М.: Экономика, 1989; *Бунич П.Г.* Хозмеханизм: идеи и реальность. – М.: Экономика, 1988; *Исатовский П.А.* Советская экономика, опыт и перспективы. – М.: Экономика, 1989.

² *Койчуев Т.К.* Об ускорении экономического и социального развития Киргизской ССР. – Известия АН Киргизской ССР. Общественные науки. – 1986. – № 6; *Лайлиев Дж.С.* Проблемы ускорения НТП и интенсификация общественного производства в Киргизской ССР в свете решений XXVII съезда КПСС. – Известия АН Киргизской ССР. Общественные науки. – 1987. – № 1; *Чернова Е.П.* Национальные аспекты формирования рабочего класса / Коммунист Кыргызстана. – 1989. – № 12; *Исаев К.И.* Перестройка и рабочий класс / Научный коммунизм. – 1989. – № 4; *Абильдаев Э.* Рабочий класс Киргизии: особенности развития / Коммунист Кыргызстана. – 1990. – № 8–9.

³ *Арзыматова А.А.* Промышленность Кыргызстана в 70-е годы: Автореф. канд. дисс. – Алма-Ата, 1990; *Абытов Б.К.* Подготовка рабочих и инженерно-технических кадров для промышленности Кыргызстана во второй половине 60-х годов: Автореф. канд. дисс. – Бишкек, 1994; *Абдрахманов Т.А.* Научно-технический прогресс в промышленности Кыргызстана: Автореф. канд. дисс. – Бишкек, 1994 (на кырг. яз.).

⁴ *Сарыков Т.К.* Подъём культурно-технического уровня и трудовой активности рабочего класса Киргизии (1939–1959 гг.). – Ош, 1989; *его же.* Подъём культурно-технического уровня и трудовой активности рабочего класса Киргизии в условиях социализма. – Фрунзе, 1990; *Нурулбеков Б.* Подъём культурно-технического уровня и трудовой активности рабочего класса Киргизии. – Ош, 1989; *Ормушев А.С.* Из истории становления и развития национальных рабочих кадров. – Бишкек, 1992.

⁵ *Антокуров С.А.* Промышленность Кыргызстана в годы великих битв. – Фрунзе: Кыргызстан, 1975; *Асангулов К.* Коммунистическая партия Киргизии в борьбе за научный прогресс. – Фрунзе: Кыргызстан, 1972; *Абдрахманов И.* Развитие промышленности Киргизии. – Фрунзе: Кыргызстан, 1965; Кыргызстан в братской семье народов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1972; Ленинизм и опыт строительства социализма в республиках Советского Востока. – Фрунзе: Кыргызстан, 1970; Минута капитализма (о переходе к социализму республик Средней Азии и Казахстана). – М.: Политиздат, 1961; *Молдустанов Т.* Киргизская ССР в системе народно-хозяйственного комплекса страны. – Фрунзе: Илим, 1984; *Омуралиев А.* Братское сотрудничество и взаимопомощь народов – могучий источник развития экономики Киргизии. – Фрунзе: Кыргызстан, 1964; Республики Средней Азии в условиях развитого социализма. – М.: Наука, 1980 и др.

Но, следует отметить, что не всем кыргызским историкам того времени была присуща такая высокая идеологическая ангажированность. Ещё в 1967 г. *Б.Д. Чыймылова* и *Дж. Уметов* в совместной монографии «Развитие промышленности Кыргызстана в годы довоенных пятилеток (1928–июнь 1941 гг.)» писали о серьезных недостатках в развитии промышленности Кыргызстана в годы довоенных пятилеток и, особенно во второй пятилетке, указывали на их причины.

В Кыргызстане к числу первых монографий по комплексному концептуальному анализу истории Кыргызстана советского периода с новых методологических позиций относится работа *Дж. Джунушалиева* «Время созидания и трагедий. 20-30-е годы XX века», в которой автор подчеркнул, что на пути перехода к социализму была «не только возможность ускорения общественного прогресса, но и опасность ухода с естественно-исторической линии поступательного развития». На наш взгляд, на примере Кыргызстана, произошло одновременно и то и другое. Включив Кыргызстан, как и другие союзные республики в единый народнохозяйственный комплекс, советская система лишила его самостоятельного экономического развития. Об этом свидетельствуют неуклонное, на протяжении всей истории социалистической промышленности, снижение удельного веса легкой и пищевой промышленности в структуре промышленного производства. Но это оценивалось советской идеологией как бесспорное достижение ленинской национальной политики и социалистического строительства. Результаты такой политики выявились после распада СССР и его единого народнохозяйственного комплекса.

Таким образом, проблемы развития промышленности Кыргызстана за столь длительный исторический период, свыше 100 лет, а тем более её концептуальное осмысление не ставились в отечественной историографии. Отсюда вытекают цели и задачи диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования – через историософское осмысление становления и развития, кризиса и распада промышленности Кыргызстана – выявить объективные возможности и особенности ее внутреннего потенциала.

Исходя из этого, поставлены **следующие задачи**:

- ♦ провести теоретико-методологический анализ истории промышленности Кыргызстана в российско-советский период;
- ♦ определить уровень, состояние, типологию хозяйства кыргызов с середины XIX – начала XX вв.
- ♦ проанализировать альтернативные возможности социалистического строительства в СССР на основе изучения материалов широко из-

вестной дискуссии об индустриализации в СССР в 1920-х годах, которая с историософских позиций имела неизмеримо больший масштаб и глубину с точки зрения будущих ее результатов;

- ♦ осветить – как в результате победы сталинской команды – экономика и промышленность СССР пошли по неестественному пути, были идеологизированы и политизированы, что, в конце концов, стало главным фактором распада СССР;

- ♦ концептуально осмыслить особенности становления и развития, кризис и причины демонтажа советской промышленности в Кыргызстане, особенности формирования и развития его рабочего класса, задачи вовлечения коренного населения в промышленное производство, упущенные возможности использования преимуществ социализма и его единого народнохозяйственного комплекса;

- ♦ показать причины и признаки неуклонного снижения количественных и качественных темпов роста промышленности СССР и Кыргызстана, особенно ярко проявившихся с девятой и усугубившихся в десятой, одиннадцатой, двенадцатой пятилетках;

- ♦ проанализировать комплекс причин, обостривших проблему интенсификации общественного производства в целом и промышленности, в частности, через анализ ее финансово-экономических показателей.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают вторую половину XIX – конец XX вв., что связано и обусловлено важнейшими периодами в истории кыргызского народа: временем принятия российского подданства и временем распада СССР. Мы рассматриваем это время, как единый, прогрессивный период в истории кыргызского народа. Также указанные хронологические рамки обусловлены общностью и преемственностью российско-советской истории, общностью судеб народов Российской империи, затем народов Советского Союза. В результате впервые в мире была сформирована новая духовная общность «советский народ» на принципах коллективизма и «культуры сотрудничества» в общечивилизационном понимании, которых так не хватает западному обществу, основанному на принципах крайнего индивидуализма. Духовная общность «советский народ» существует и сегодня на постсоветском пространстве и, к сожалению, может исчезнуть с последним поколением советских людей.

Объект исследования: история развития промышленности Кыргызстана в российско-советский период.

Предмет исследования: концептуальные проблемы начальных периодов истории промышленности Кыргызстана, ее становления, развития, кризиса и распада.

Методологической основой диссертационного исследования послужили основные принципы научного познания, в особенности принцип историзма, объективности, анализа и синтеза; структурно-функциональный, историко-сравнительный, историко-типологический методы.

Теоретической основой диссертационного исследования явились основные социально-экономические концепции, разработанные учеными с середины XIX в. по настоящее время, в частности, марксистская концепция азиатского способа производства, теория колонизации К.Маркса и В.И.Ленина, ленинская концепция развития капитализма вглубь и вширь, современные теории модернизации, теории «несбалансированной экономики» и т.д. Здесь следует пояснить, что критика марксизма, ленинизма, широко развернувшаяся, как известно, с начала «перестройки» в СССР, активно продолжалась до середины 90-х годов XX в. Критиковали не только отдельные положения, но и весь марксизм. На марксизм, как на теорию, возлагалась ответственность и за сталинизм и за кризис советского общества. Научность теории К.Маркса отрицалась на основе кризиса советской практики без её соотнесения с истинным марксизмом. За марксизм и ленинизм в советскую эпоху выдавалась их сталинская интерпретация, получившая определение «марксизм-ленинизм» и изложенная в «Истории ВКП/б/. Краткий курс» и последующих изданиях истории КПСС. Именно в 60–80-е годы происходила самая большая дискредитация и марксизма, и ленинизма, как теории и методологии изучения общества. Сегодня в российской историографии, с которой мы солидарны, сложилось однозначное понимание роли марксизма в научном анализе всемирно-исторического процесса. Эти обстоятельства и обусловили выбор теоретико-методологической базы, поскольку, именно труды К.Маркса и Ф.Энгельса в наиболее полной мере отвечают поставленным целям и задачам данного диссертационного исследования. Именно марксизмом хорошо и глубоко разработана история Востока через концепцию «азиатского способа производства», теорию колониализма и т.п.

Источниковедческой базой исследования в основном послужили материалы архивов ГАРФ (ЦА ВЦСПС), Центрального госархива Кыргызской Республики, Объединенного архива Кирсовпрофа, ЦГАПД Кыргызской Республики. В советское время были изучены текущие архивы Министерства легкой промышленности, производственного объединения «Киргизавтомаш», завода сельскохозяйственного машиностроения им. М.В. Фрунзе и др. Значительная часть документов введена в научный оборот впервые. Поскольку на большей части материалов исследуемого периода существенно сказались имевшие место в то время

лакировка действительности, замалчивание негативных сторон, то исследование диссертационной проблемы требовало особых методических подходов к основному корпусу источников, заключавшихся в их критической оценке, анализе и сопоставлении. Это позволило даже из существующих источников получить необходимую объективную информацию.

Большой конкретный материал найден в стенографических отчетах заседаний сессий Верховного Совета республики за период с 1966 по 1990 гг.

Активно использовались статистические сборники и справочники, содержащие данные, как в целом по стране, так и по республике. Здесь следует отметить, что, хотя эти данные и вызывают некоторые сомнения, но, тем не менее, на основе этих материалов можно выявить вектор направления, позволивший нам разработать и обосновать поставленные концептуальные проблемы.

В ходе исследования привлекались материалы из периодической печати – центральных и республиканских газет и журналов, для которых также были характерны некоторые особенности, обусловленные идеологическим фоном соответствующего периода.

Впервые в республиканской историографии широко использовались в качестве источника материалы архива *Л.Троцкого* «Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927 гг.» (в 4-х томах), подтвердившие, что анализ дискуссий об индустриализации СССР имеет важное методологическое значение в понимании сформировавшейся идеологической конструкции советского общества, начало которой было положено в 20–30-е годы XX в.

Научная значимость. Результаты диссертационного исследования получены с позиций деидеологизированного подхода, переосмысления всей истории промышленности Кыргызстана российско-советского периода с целью приближения к ее реальной истории через критический анализ устоявшихся концепций. Диссертационная работа является первой в кыргызской историографии попыткой концептуального анализа промышленности Кыргызстана за длительный исторический период – вторую половину XIX–XX вв. На основе системного анализа и принципов историзма, конкретно-методологических подходов в диссертации освещаются проблемы историософского осмысления пройденного кыргызским народом пути, промышленного развития республики с целью определения адекватных национальным особенностям путей вхождения Кыргызстана в международное экономическое разделение труда.

В результате концептуального переосмысления истории промышленности в диссертации дается новая трактовка многих проблем и категорий, например, «найм рабочей силы» в крупных скотоводческих хо-

зяйствах; уточнены типология таких понятий, как «пастух», «табунщик», «торговый капитал», их место и роль в кочевом хозяйстве кыргызов на рубеже XIX–XX вв. Новизна исследования состоит также в анализе взглядов некоторых ученых на ряд проблем, таких как «капиталистический уклад», «внутренний рынок» в колониально-зависимых странах, объективные и субъективные предпосылки социалистической революции в Кыргызстане, индустриализация в ранее отсталых регионах и др.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы, *во-первых*, в изучении истории Кыргызстана, как в целом, так и исследования промышленности; *во-вторых*, уже включены в учебный процесс на факультете истории и регионоведения КНУ им. Ж.Баласагына – в преподавании специальных дисциплин – «Философия истории», «Сравнительный анализ политических систем развитых и развивающихся стран» для студентов IV – V курсов.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- ♦ общественный строй кыргызов со времени принятия российского подданства и до победы Октябрьской революции – это патриархально-феодальный строй, который, минуя стадию развитого феодализма, перешел в фазу своего разложения не в следствие внутренних сил саморазвития, а в результате внешнего воздействия: колонизации края и развития российского капитализма вширь. Поэтому капиталистический уклад в Кыргызстане не сложился к рубежу XIX–XX вв. в силу отсутствия внутренних условий его вызревания в недрах феодального общества;

- ♦ имеющиеся зачатки капитализма в Кыргызстане были насаждены извне, усилиями русской и иностранной буржуазии и не касались основ кыргызского патриархального общества. В Кыргызстане в дооктябрьский период не было ни национальной буржуазии, ни внутреннего рынка, ни буржуазной идеологии, ни отрядов национального пролетариата с классовым самосознанием и, естественно, не было и классового союза местных и русских трудящихся – переселенцев. В Кыргызстане в начале XX в. не сложилось ни объективных, ни субъективных предпосылок социалистической революции;

- ♦ кыргызская промышленность находилась в «эмбриональном состоянии» на уровне домашних промыслов. В дореволюционный период для нее была характерна стихийная эволюция развития ее производительных сил, связанная с кочевым образом жизни, а в дальнейшем диктовавшаяся рыночными отношениями российского капитализма;

- ♦ с началом социалистического строительства в Кыргызстане была прервана объективная направленность развития его промышленности

(за исключением недолгого начального периода). Кыргызстан был включен в унифицированную систему единого народнохозяйственного комплекса СССР, нивелировавшей национальные особенности и самобытность её экономики;

- ♦ критический анализ содержания дискуссии 1920-х годов об индустриализации СССР показал, что концепция Троцкого действительно была альтернативой сталинской концепции, а не ее предтечей;

- ♦ за годы советской власти в Кыргызстане была создана многоотраслевая промышленность и рабочий класс, функционировавшие, в первую очередь, на основе идеологических и политических законов. Индустриализация в Кыргызстане не была завершена, так как она не овладела психологией кыргызского народа, ему не был привит промышленный дух, формирующийся десятилетиями и столетиями фабрично-заводского труда;

- ♦ крах СССР был изначально предопределен ложной идеологической парадигмой сталинского социализма, исключившего из системы советского общества материальную заинтересованность и связанные с ней экономические механизмы товарного производства и обращения. Идеологизация и политизация экономических законов довели советское государство до стагнации, кризиса и распада. Вся 73-летняя история советского государства – это накопление критической массы, которая взорвалась к концу XX в.

Апробация работы. Основное содержание диссертации отражено в монографии и 27 научных статьях. Главные положения и выводы были изложены на 15 международных, республиканских научно-теоретических и научно-практических конференциях и форумах с 2001–2008 гг. Основные положения диссертации апробированы также в спецкурсах, читаемых диссертантом на историческом факультете КНУ им. Ж.Баласагына.

Структура работы: диссертация в объеме 325 страниц, состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии в количестве 330 наименований и 19 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава первая. Проблемы структурно-типологического анализа хозяйства кыргызов середины XIX – начала XX вв.

В советские годы замалчивалась марксистская концепция «азиатского способа производства», поскольку многие его черты достаточно точно проецировались на общество сталинского «социализма». Земледелие в Азии не являлось отрицанием кочевого скотоводства. Напротив, эти два способа производства выступали внутри азиатского общества как

взаимопроникающие противоположности; взаимозависимость между скотоводством и земледелием устанавливалась посредством обмена.

На Востоке с самого начала исторического существования людей сложилось общее, достаточно устойчивое соотношение между кочевыми и оседлыми народами. Оно автоматически поддерживалось неизменным вплоть до проникновения в Азию промышленного капитала. В течение всего периода кочевничества патриархально-родовой строй окончательно не разлагался, напротив, сам военно-кочевой образ жизни упорчивал патриархально-родовой принцип племенного объединения.

Кочевые и оседлые народы Востока, имевшие примерно одинаковую неразвитость разделения труда, отличались друг от друга по характеру общества, то есть по способу применения всеобщего труда. У кочевников соединение экстенсивного скотоводства с экстенсивным земледелием и домашним ремеслом, с преобладанием первого, составлял кочевой способ производства. У оседлых народов соединение воедино земледелия и ремесла, с преобладанием первого, составлял способ производства мелких крестьян-общинников. Совокупность этих двух способов производства кочевых и оседлых народов представлял из себя азиатский способ производства, который был отнесен к прогрессивной эпохе общественно-экономической формации, то есть к вторичной формации. А это значит, что общество, порожденное этим способом производства, с одной стороны, состоит из патриархальной общины, а с другой – покоится на отношениях порабощения и господства, то есть на феодальной основе.

Чтобы действительно уничтожить феодально-патриархальные отношения, как писал Маркс, нужно уничтожить азиатский способ производства, на котором они держатся. Это может быть осуществлено только путем социальной революции, происходящей как переход к более прогрессивному строю вообще, а вовсе не как процесс, расчищающий путь дальнейшему развитию феодализма. Выполнить эту историческую миссию внутренними средствами в социальных условиях Азии не представлялось возможным. Такая революция началась под действием внешнего капиталистического влияния. Сравнительное изучение истории Азии и Европы дало возможность К.Марксу через концепцию азиатского способа производства подойти к обоснованию теории некапиталистического пути развития отсталых стран с помощью победившего пролетариата метрополии.

Кыргызстан в середине XIX в. принял российское подданство и тем самым был втянут в водоворот мирового хозяйства и зону процесса первоначального накопления капитала, вследствие развития русского капитализма вширь. В колониально-отсталых странах этот процесс имел

специфические особенности. Для кыргызской историографии обращение к этой проблеме имеет принципиальное и важное значение в понимании хода социально-экономического развития Кыргызстана со второй половины XIX – начала XX вв. Русская буржуазия на колониальных окраинах царской России создавала себе рынок сбыта и источник дешевого сырья. Создавая систему колониальной эксплуатации Туркестанского края, буржуазия объективно способствовала развитию производительных сил, ранее парализованных господством патриархально-феодальных отношений. Все, что русская буржуазия делала на колониальных окраинах, не приносило существенной пользы трудящимся массам, а служило целям создания материальных предпосылок для буржуазно-колониальной эксплуатации. Русская буржуазия прилагала все усилия для того, чтобы задержать и законсервировать феодальные отношения в Туркестане на стадии их разложения и, тем самым, создать необходимые условия для первоначального накопления, дающего ей сотни процентов прибыли. В этом заключались суть и задача колониальной эксплуатации развивающихся производительных сил Туркестана.

В отличие от Западной Европы на Востоке государство обладало полной собственностью на работников производства, и оно могло в любой момент отозвать любое количество людей на общественные работы. На Востоке государство выкачивало неоплачиваемый прибавочный труд в виде дани. В СССР государство также через неоплаченный прибавочный труд советских людей осуществляло так называемые «бесплатные социальные программы» – образование, медицинское обслуживание, жилье и т.д. Поскольку азиатское общество можно было уничтожить только через внешнее влияние, отсюда возможно Сталин и последующие руководители советского государства установили так называемый «железный занавес».

В республиканской историографии по истории дореволюционной промышленности утвердились выводы, что к концу XIX и началу XX вв. в Кыргызстане сложился капиталистический уклад и начался процесс складывания внутреннего капиталистического рынка; были в наличие и национальная промышленность, и национальный рабочий класс, что обусловило и начало образования кыргызской буржуазной нации, и формирование буржуазной идеологии; классовая дифференциация кыргызского аила и её усиление в связи с капиталистической эксплуатацией обусловили рост классового самосознания кыргызских рабочих; установился союз с русскими трудящимися; расширилась и углубилась классовая борьба.

Такие выводы находятся в некотором противоречии и абсолютно не совпадают ни с реальной действительностью, ни с классическими опре-

делениями *К.Маркса* и *В.И.Ленина* о характере докапиталистических обществ. Ленин, проследившая процесс развития капитализма в России, также как и К.Маркс, исходил из признания трех стадий капиталистической промышленности: простой кооперации, мануфактуры и фабрики. Мелкие промыслы или домашнюю промышленность Ленин относил к наиболее простым и примитивным формам. Промышленности, как таковой, ещё нет в этой форме: промысел здесь неразрывно связан с земледелием в одно целое.

Домашняя промышленность, таким образом, эта та стадия производства, где разделения труда нет, кочевые хозяйства существовали, как нерасчлененный процесс добычи, обработки и потребления сырья, как слитый производственный процесс. Возникающие тенденции отделения от кочевого скотоводства различных видов обработки сырья задерживались или пресекались по причинам отсталости самого хозяйства. После присоединения Кыргызстана к России почти вся первичная обработка сырья была сконцентрирована на капиталистических предприятиях русских и иностранных капиталистов.

Однако, авторы «Истории Кыргызской ССР» считают (с оговорками), что к концу XIX в. ремесло уже приобретает мелкотоварный и систематический характер, хотя ни городские, ни сельские, ни из среды переселенческого и коренного киргизского населения – в целом не составляли особого ремесленного сословия (цеховыми мастерами их назвать нельзя). Более реальную оценку действительного места ремесла в хозяйстве кыргызов дал *С.И.Ильсов*, подчеркнувший, что у киргизов до самой Октябрьской революции производительные силы находились на крайне низком уровне, техника была отсталой и орудия производства примитивными. Железо, игравшее в земледельческих районах важную роль в деле развития земледелия, ремесла и торговли, в кочевых районах использовалось очень ограниченно. Кочевое хозяйство в основном оставалось натуральным. Ремесло у киргизов носило домашний характер. Предметами ремесленного производства обеспечивали лишь членов своей семьи. Ремесло не было отделено у киргизов ни от скотоводства, ни от земледелия.

Более осторожной позиции, близкой к официальной, придерживались *С.Антокуров* и *К.Усенбаев*, считавшие, что ремесло не успело окончательно отделиться от сельского хозяйства и являлось, как бы придатком последнего. Его судьба полностью зависела от характера и потребностей полукошевого скотоводства и земледелия, которое оно обслуживало. Труд ремесленников не был кооперирован. Мастер-ремесленник не имел ни подмастерьев, ни наемных рабочих. Не имелось и специальных мастерских. То, что основная часть продукции домашне-

го промысла не имела товарной формы, признают и авторы совместного исследования – экономисты *А.Орузбаев*, *К.Джунушев*, *Мансурходжаев*, считавшие, что многие потребности населения удовлетворялись домашним производством, которое в отличие от промышленных предприятий было широко развито в Киргизии. Однако к концу XIX в. промыслы и ремесла теряют свое значение. Фабричные изделия русской промышленности, которые начали обильно поступать на киргизский рынок, оказывались более прочными, удобными и выгодными, чем изделия собственного производства.

Ч.Валиханов в своих записках, посвященных Казахстану и Киргизии, показывает отсутствие всяких форм промышленности у кочевых народов, объясняя это экономическими условиями кочевого скотоводства, которые требовали постоянных перекочевок по огромной территории, тогда как промышленное производство может быть развито только при оседлом местожительстве. В аспекте уточнения и определения содержания и сущности основных этапов развития капитализма, и, в частности, понятия «капиталистический уклад», так часто применяемого и принятого в кыргызской историографии, следует проанализировать выводы широкомасштабной дискуссии о периодизации истории капиталистических отношений в России среди советских историков в 1949–1950 гг. на страницах журнала «Вопросы истории». Выводы были следующие – необходимо различать: а) зачатки капиталистической формации, т.е. наличие отдельных спорадических явлений нового; б) капиталистический уклад, то есть сложившуюся сумму капиталистических элементов, которые разлагают старую формацию; в) победившую и господствующую капиталистическую формацию, в которой сохраняются пережитки феодального строя.

Проецируя указанные стадии развития капитализма на действительность Кыргызстана, можно с определенностью утверждать, что капиталистический уклад, как сложившаяся сумма капиталистических элементов, которые разлагают старую формацию, не мог разложить патриархальный феодализм, ибо он, как таковой, в крае к кануну Октябрьской революции еще не сложился. Но процесс разложения патриархально-феодальных отношений начался, и фактором этого был привнесенный извне русский капитализм.

Кыргызские промыслы, то есть домашняя промышленность, носили натуральный, не товарный характер. Из-за конкуренции с русскими дешевыми фабрично-заводскими товарами они не имели перспективу развития и поэтому не могли быть базой возникающих предприятий капиталистического типа в крае. Имевшиеся предприятия капиталистического типа насаждались русской и иностранной буржуазией и не касались

основ кыргызского общества. Кыргызов-рабочих на так называемых фабриках и заводах не было, небольшое их количество (228 чел.) имелось на угольных копях и рудниках.

«Подтягивание» исторических фактов к «объективным» предпосылкам Октябрьской революции выявилось также в преувеличении роли торгового капитала и возникающих товарно-денежных отношений в генезисе капитализма в Кыргызстане после его присоединения к России. Это также касалось и проблемы возникновения, наличности внутреннего рынка вообще, и как материальной базы нарождающейся «национальной буржуазии». Так, известный экономист *К.Джунушев* утверждал, что в предреволюционной Киргизии существовал рынок свободного наемного труда, что крупные скотоводческие хозяйства были втянуты в сферу капиталистического товарного производства, ибо наемными работниками чаще всего были пастухи. Точку зрения «пастухи – наемная сила» разделял и *С.И.Ильсов*. О капитализации крупных киргизских скотоводческих хозяйств писал и *С.А.Амтокуров*. Ученые-исследователи *П.Погорельский* и *В.Батраков* предложили несовместимое: под феодальной формой видеть капиталистическое содержание киргизских крупных скотоводческих хозяйств, что напоминает концепцию внутреннего вызревания капиталистических отношений в недрах киргизского кочевого общества со всеми вытекающими результатами.

Возникает вопрос: созрели ли в Кыргызстане внутренние необходимые исторические условия для возникновения капитализма на рубеже XIX–XX вв.? Кыргызская историко-экономическая наука отвечала утвердительно. На наш взгляд, внутренних условий генезиса капитализма в кыргызском кочевом обществе быть никак не могло, даже на рубеже XIX–XX вв., поскольку азиатская община неизменна и устойчива. Внутренними условиями ее разрушить невозможно, и только внешние условия могли привести к разложению или к разрушению. Таковыми внешними историческими условиями, начиная со второй половины XIX в., стали колонизация края и развитие русского капитализма вширь.

Киргизские исследователи дореволюционной промышленности – *Б.Чормонов* и *А.Сидоров* рисуют радужную картину зарождения промышленности в крае, подчеркивая, что, как и всюду, торговый капитал в Киргизии предшествовал возникновению промышленного капитала. Авторы «Истории Киргизской ССР» также придерживались такой позиции. Авторы обширного справочного издания «Вся Средняя Азия» (1926г.), отмечали, что промышленность Киргизской автономной области совершенно не развита и находится в зачаточном состоянии. Здесь следует еще раз подчеркнуть, что литература, вышедшая непосредственно

после революции, пока еще давала объективную картину реальной социально-экономической жизни дореволюционной Средней Азии.

Аккумулятивным показателем степени капитализации хозяйства Кыргызстана к концу XIX – началу XX вв. является наличие или отсутствие внутреннего рынка. Ранее перечисленные выводы кыргызской исторической науки свидетельствуют, что внутренний рынок в Кыргызстане был, так как такие категории, как национальная буржуазия, национальная идеология, национальный рабочий класс, как известно, результат функционирующего внутреннего рынка, разделения труда и интенсификации внутривозрастных связей на определенной территории. Однако в результате нашего исследования мы пришли к выводу об отсутствии признаков капитализации хозяйства кыргызов в рассматриваемый период. А это значит, что о сложении внутреннего национального рынка на территории Кыргызстана говорить не приходится, поскольку существовали ещё, и довольно прочно, домашние промыслы, которые по своей сути не предполагают образование национального внутреннего рынка.

В условиях Кыргызстана на рубеже XIX и XX вв., когда однозначно существовало нерасчлененное единство кочевого и полукочевого хозяйства, домашних промыслов и ремесел, говорить о наличии внутреннего рынка, даже о его зачаточных элементах – это выдавать желаемое за действительное, ибо феодализм по своей природе, а тем более в патриархальной форме, отрицает всякую экономическую общность, являясь замкнутым, натуральным хозяйством.

На научной сессии в Ташкенте (1954 г.) вопрос о формировании кыргызской буржуазной нации и ее материальной базы – национального внутреннего рынка даже не стоял, так как по единодушному мнению участников, особенностью Кыргызстана, по сравнению с другими регионами Туркестана, являлось то, что уровень промышленности был крайне низок. Здесь даже не было одностороннего развития промышленности, как хлопководство в Узбекистане, нефтедобыча в Азербайджане и т.д. Но, тем не менее, историки и экономисты Кыргызстана стали активно формировать проблему внутреннего рынка в Кыргызстане.

В основе складывания внутреннего рынка и соответственно генезиса капитализма должен быть производственный процесс, а не торговое обращение, поэтому категория «внутренний рынок» – это есть категория капитализма, а не феодализма или рабовладения. В вопросах образования внутреннего рынка нельзя путать территориальное разделение труда и разделение труда между регионами в связи с природными условиями. Это один из важнейших принципиальных моментов в понимании генезиса внутреннего национального рынка. Поскольку патриархально-

феодалный уровень кыргызского общества соответствовал «эмбриональному состоянию капитализма» – господство домашнего промысла и ремесел нетоварного характера, то о каком внутреннем рынке, национальной буржуазии, национальном рабочем классе в Кыргызстане может идти речь?

Таким образом, структурно-типологический анализ хозяйства кыргызов показал, что:

- ♦ общественный строй кыргызов со времени принятия российского подданства и до победы Октябрьской революции оставался патриархально-феодалным, перешедшим сразу в фазу своего разложения, минуя стадию развитого феодализма, под влиянием внешнего фактора (а не внутренних сил саморазвития) – колонизации и развития российского капитализма вширь;

- ♦ на рубеже XIX–XX вв. в Кыргызстане отсутствовали капиталистический уклад и сопутствующие ему элементы: внутренний национальный рынок, национальная буржуазия, буржуазная идеология, отряды рабочего класса, классовое пролетарское самосознание и т.д. – все то, что называется объективными и субъективными предпосылками социалистической революции в крае;

- ♦ имевшиеся зачатки промышленности были насаждены в Кыргызстан извне и не касались основ кыргызского патриархального общества;

- ♦ так называемая кыргызская промышленность на уровне домашних промыслов и ремесел не имела товарного характера и не могла быть базой для организации первых кыргызских предприятий капиталистического, промышленного типа.

Глава вторая. Проблемы становления и развития промышленности в Кыргызстане. 1917–1970 гг. После победы Октябрьской революции, гражданской войны и периода военного коммунизма перед страной встали задачи определения стратегии хозяйственного развития. В изучении определившейся к 30-м годам идеологической конструкции советского общества важнейшее значение имеют развернувшиеся в партии дискуссии о природе индустриализации и о путях дальнейшего социально-экономического развития страны.

Дискуссию условно можно подразделить на два этапа: первый – 1923/ 1925–1927 гг., второй – 1927–1929 гг. Эта периодизация связана с обострением внутрипартийной борьбы за лидерство в связи с болезнью и смертью Ленина, с периодически возникающими трудностями социально-экономического развития страны и осложнением международной обстановки. По существу, в 1920-х гг. сложилось два центра, два подхода к социалистическому строительству двух выдающихся теоретиков партии – *Троцкого и Бухарина*. Сталин позднее взял в принципе пра-

вильные идеи Троцкого, возвел их в абсолют и пошел дальше в практической ее реализации в форме варварского варианта форсированной индустриализации. Эта индустриализация, во-первых, подчинила всю хозяйственную жизнь страны, во-вторых, стала специфической формой первоначального накопления капитала, сопровождавшегося ограблением крестьянства. Была повторена, только в неизмеримо больших масштабах, обычная модель первоначального капиталистического накопления: разорение мелких собственников и накопление капитала на другом полюсе. В советском обществе в роли разорителя крестьянства как класса выступили не частные капиталисты, а государство.

Здесь, к месту привести некоторые ключевые положения дискуссии об «азиатском способе производства» в западной марксистской литературе 1960-х годов.

- ♦ Восточное государство само является организатором производства и присваивает прибавочный труд как «эквивалент» своих экономических функций.

- ♦ В качестве классов в азиатском обществе выступают не отдельные группы людей, обладающие собственностью на средства производства или лишенные ее. Господствующим классом является «государство само по себе как сущность», а не люди – аристократы и бюрократы. Порабощенным классом являются сами общины.

- ♦ Для обозначения азиатского классового антагонизма предлагается несколько изменить термин «поголовное рабство», встречающееся в работах К.Маркса на термины «поголовная зависимость», «скрытое рабство».

- ♦ Существенными чертами «поголовного рабства» являются:

- а) эксплуатация почти даровой рабочей силы;

- б) рабочая сила расходуется крайне расточительно. При «классическом рабстве» (Западная Европа) частный рабовладелец расходует труд рабов экономно и рачительно, так как тратит личные деньги на покупку рабов;

- в) при поголовном рабстве широкие массы населения принуждаются государством к тяжелому неквалифицированному физическому труду на земляных работах, подъеме тяжестей, рытье каналов и т.д.

Таким образом, советское государство через превращение теории «первоначального социалистического накопления» в азиатскую форму «поголовного рабства» всего трудоспособного населения страны осуществила индустриализацию СССР в беспрецедентно кратчайшие исторические сроки. Именно государство обеспечило возможность практически безграничной «перекачки» средств из сельского хозяйства в промышленность. При этом Сталин в деле индустриализации страны на

первый план выдвигал вопросы только технической реконструкции, особенно нового промышленного строительства. Известно, что промышленная революция в Англии XVIII в. начиналась в текстильном производстве, на базе которого создавались капиталы, необходимые для строительства тяжелой промышленности. В результате чего Англия стала крупнейшей индустриальной державой в первой половине XIX в. Советский Союз в годы первых пятилеток, естественно, не мог пойти по этому классическому пути, так как необходимо было и в кратчайшие исторические сроки создать тяжелую промышленность для обеспечения обороноспособности страны.

Суммируя позицию Сталина в дискуссиях 1920-х годов можно отметить, что курс на индустриализацию страны был взят, как известно, в соответствии с установкой XIV съезда ВКП/б/ в декабре 1925 г., который считается в советских учебниках съездом индустриализации. Но съезд наметил только линии индустриализации и социалистической перестройки всей экономики страны, обозначил лишь поворот от восстановления к индустриализации. Здесь следует отметить, что в его решениях отсутствовали какие-либо конкретные указания на счёт темпов роста промышленности, соотношения её отраслей, нет даже намёка на переход от пропорционального развития к ускоренному. Наоборот, наблюдалась строгая сбалансированность и планомерность.

В резолюции апрельского (1926г.) пленума ЦК можно встретить слова об «ускорении темпа развития промышленности». Но в резолюции XV съезда по сталинскому отчетному докладу нет ни слова о повышении темпов промышленности, подтверждалась незыблемость линии на постепенное, пропорциональное, сбалансированное развитие экономики, противопоставляемая всяким скачкам и форсированию. На съезде была принята именно программа постепенной трансформации нэпа, а не его свертывания. Однако в решениях XV съезда не были учтены изменения экономической и политической ситуации в стране. Съезд исходил из возможности относительно плавного, сбалансированного развития бескризисного типа, которое продолжалось до этого в течение двух лет. Разразившийся зимой 1927–1928 гг. хлебозаготовительный кризис оказался только вершиной накопившихся в экономике диспропорций и противоречий. Не вдаваясь подробно в истоки и трудности с хлебозаготовками, отметим, что данный кризис возродил и политику чрезвычайных мер по заготовке хлеба, «наступления на кулака», ликвидацию частных предприятий, форсирование массовой коллективизации и создание МТС, карточную систему на хлеб и другие продукты, разгром «правой оппозиции» и т.д. Поэтому с 1928 г. начинается поворот на 180 градусов в политике Сталина. В своей речи «Об индустриализации страны

и правом уклоне» в ВКП/б/» Сталин говорит о совершенно противоположной линии XV съезда и выдвигает задачу – ускоренного развития тяжелой индустрии. В ходе такой эволюции партийных решений – от поддержки нэпа до полного его свертывания и провозглашения форсированной индустриализации за счет крестьянства – кипела острейшая внутриполитическая и внутрипартийная борьба за лидерство в партии.

Руководство партии, как и будущие «правые» во главе с Бухариным, так и сторонники Сталина не придавали серьезного значения неблагоприятным новостям с заготовительного фронта, утверждая, что ситуация стабильна. Отсюда можно предположить, что стратегически верные решения XV съезда содержали в себе серьезный тактический просчет. Позднее, в апреле 1929 г., анализируя причины хлебозаготовительного кризиса, Бухарин пришёл к выводу: в 1925–1927 гг. хлебная проблема была упущена из поля зрения. Неожиданный для партийного руководства кризис хлебозаготовок, способный легко перерасти в общехозяйственный кризис в политическом плане, был воспринят Сталиным и его окружением, как новая атака капиталистических элементов, мелкобуржуазной стихии и как удобный момент для окончательного уничтожения своих врагов.

Таким образом, анализ дискуссии 1920-х гг. об индустриализации СССР показал реальную роль Троцкого, Бухарина, Сталина – их уровень и возможности. Концепция социалистического строительства Троцкого была рассчитана на более ускоренные сроки, с учетом международной обстановки, угрозы извне и основана на тактическом, динамическом равновесии между государственной промышленностью и раздробленным сельским хозяйством, дифференцированной политикой, как по отношению к крестьянству, так и по отношению к проблеме источников индустриализации. Троцкий был за изъятие только избыточных сельскохозяйственных средств и только у кулаков через прогрессивную политику налогообложения. Растущему фермерству должно было противостоять, по его мнению, крупное машинное коллективное хозяйство при условии максимальной самостоятельности кооперированного населения. Троцкий выработывал программу кооперирования беднейшего крестьянства и середняков на основе экономических методов, соглашения, компромиссов. Троцкий рассматривал разумную политику партии и государства в деревне, как важнейший источник и условие успешной индустриализации страны.

Программа социалистического строительства Бухарина была рассчитана на более длительный эволюционный период с учетом реальной действительности того времени и возможного потенциала мелкобуржуазной страны, в рамках революционной законности и внутрипартийной

демократии. Л.Д.Троцкий и Н.И.Бухарин разработали сложную, взаимообусловленную, взаимопроникающую систему организации социалистической экономики с учетом интересов государства и личности. Сталина, как сторонника политики «простых и скорых решений», «упрощенных» подходов никогда не заботили издержки формулы: «нет человека – нет проблем». Сталин, уничтожив наиболее ярких представителей старой ленинской гвардии, приступил к «новому курсу». Партия с тех пор превратилась в одну из самых закрытых организаций, где какие-либо дискуссии или просто вопросы были запрещены и квалифицировались, как антисоветская пропаганда. На основе искусной лжи, тончайших интриг и подтасовок из трудов К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, манипуляций общественным сознанием и менталитета советского народа, как говорил Ленин «по форме правильно, а по содержанию сущее издевательство», Сталин смог создать крепкую административно-командную систему, мировую империю и хрестоматийное тоталитарное государство, просуществовавшее, однако, всего 62 года (1929–1991).

Процесс становления и развития *социалистической промышленности в Кыргызстане* был сложным и многоплановым. Это обуславливалось общей сложностью индустриализации огромной страны, бывшей царской России, включавшей в себя регионы с самым различным уровнем социально-экономического положения и культурного развития. Большевицкая партия, разрабатывая программу построения социализма на восточных окраинах, исходила из того, что «потребности и стремления трудящихся масс всякой национальности будут удовлетворены в интернациональном единстве». Это означало, что строительство социализма в Кыргызстане и следовательно становление и развитие его материальной базы – социалистической промышленности должно идти в рамках и интересах всей страны, в системе диктатуры пролетариата.

В осуществлении этих задач, определяющее практическое значение имели решения X, XII и, в особенности, XIV съездов партии, давших общие директивы в последовательном решении задач индустриализации СССР. В национальных республиках предусматривалось создание «промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения». Ввиду отсутствия промышленности, могущей стать базой социалистической индустриализации, становление промышленности в Кыргызстане, как части социалистической индустриализации всей страны, началось по существу на чистом месте.

После распада СССР в исторической науке республики, комплексный концептуальный анализ и переосмысление исторического пути Кыргызстана в довоенные годы впервые был сделан *Дж.Джунушалиевым*. Он отметил впечатляющие успехи индустриализации,

но, чтобы правильно оценить ее масштабы, значение и роль, надо объективно проанализировать и честно ответить на 4 вопроса:

- ♦ ставилась ли задача индустриализации Кыргызстана вообще?
- ♦ что стоит за пресловутыми «разами»? Если исходное нулевое, то любая возникшая «единица» превращается в 100 %;
- ♦ так ли гладко и успешно перевыполнялись пятилетние планы развития промышленности?
- ♦ оказывало ли промышленное развитие в республике существенное влияние на социальное развитие, изменение жизненного уклада коренного населения республики и на переход к социализму в конце 30-х годов?

На основе объективного анализа архивных и партийных документов Дж.Джунушалиев совершенно правильно приходит к выводу, что вся Средняя Азия, в том числе и Кыргызстан, с самого начала рассматривались в качестве поставщика сырья для индустриальных центров страны, обеспечивающих собственными силами значительную часть своих потребностей на продукцию легкой промышленности.

В исторической литературе советского периода отмечались «успехи» в области создания национальных кадров рабочего класса республик Советского Востока. В Киргизии удельный вес рабочих и служащих к концу первой пятилетки составлял 69,5%, их них 29% приходилось на долю рабочих-киргизов. Однако вне поля зрения историков оставались проблемы профессионального, квалификационного состава сформировавшегося национального рабочего класса Кыргызстана. Поэтому определенный интерес представляет монография *Ю.Николаева*, который ещё в 1974 г. поставил проблему экономической и политической вредности возникших в ходе социалистического строительства тенденций строить промышленность в ранее отсталой республике на привозной рабочей силе. К сожалению, такая тенденция первых лет социалистического строительства сохранилась и продолжилась, аккумулируя в себе очень много отрицательных проблем и последствий. На этапе «развернутого строительства коммунизма», в эпоху «развитого социализма» государство под флагом идеологии формирования единой интернациональной общности – «советского народа» искусственно стимулировало и форсировало миграционные процессы на всей территории Советского Союза с целью скорейшего сближения и слияния наций и народностей СССР. Экономическая целесообразность и экономические законы функционирования экономики уходили на второй план. Экономика Советского государства становилась все более политизированной и идеологизированной; промышленность Кыргызстана – все более зависимой от общесоюзного бюджета.

Таким образом, возвращаясь к довоенному периоду истории промышленности можно сделать вывод, что в ходе довоенных пятилеток на основе разведанных ресурсов и всесторонней помощи центральных, развитых регионов страны в Кыргызстане интенсивно шел процесс промышленного освоения, причем с сильной привязкой к центру. Было положено начало процесса цементирования единого народнохозяйственного комплекса СССР. В этом был стратегический расчет Сталина: заложить бетон, фундамент под политическое образование Союза Советских Социалистических Республик. По идее Сталина единый народнохозяйственный комплекс должен был стать суммой одинаковых, универсальных отраслевых структур промышленности национальных республик с обязательной, преимущественной долей тяжелой промышленности, а именно – машиностроения и металлообработки. Поэтому, для этих отраслей создавались приоритетные условия роста. В результате в СССР с 1928 по 1940 гг. объем промышленной продукции машиностроения и металлообработки возрос в 26 раз, электроэнергетики – в 128 раз, в то время как легкой промышленности – в 5,9 раза, пищевой – в 13,6 раза. В отраслевой структуре валовой продукции промышленности республики к 1940 г. удельный вес тяжелой промышленности составлял уже 25,9%, легкой – 23,7%, пищевой – 46,4%; в целом же промышленное производство в республике возросло в 1928–1940 гг. – в 10 раз.

Эти данные свидетельствуют о том, что промышленное развитие Кыргызстана в довоенное время шло по сталинскому сценарию, то есть опережающими темпами наращивалось производство средств производства. Последствия такой политики скажутся позднее и будут одним из факторов кризиса советской экономики и промышленности, приведших к распаду СССР.

Дальнейший шаг в развитии экономической базы многих республик, в том числе и Кыргызстана, был сделан в годы Великой Отечественной войны. Из центральных регионов страны в республику был эвакуирован ряд крупных и средних предприятий, имеющих оборонное значение. За годы войны промышленностью было освоено капитальных вложений на сумму 38 млн. руб., почти столько же, сколько за все годы довоенных пятилеток (41 млн. руб.). Построено 38 крупных промышленных предприятий, разведаны новые месторождения цветной металлургии – особенно сурьмы и ртути. Основные промышленно-производственные фонды за годы войны выросли в Кыргызстане на 217%, что свидетельствовало о расширенном характере воспроизводства. За 1940–1945 гг. валовая продукция промышленности группы «А» увеличивалась в среднем за год на 11,5%, а продукция промышленности группы «Б» сократилась на 29%. Возникли совершенно новые отрасли промышленности: стан-

костроение, цветная металлургия шелкоткацкая, пенько-джутовая, фармацевтическая. К 1945 г. удельный вес промышленности в народном хозяйстве достиг 67,5%.

Повышение уровня промышленного потенциала Кыргызстана в годы войны создало определенную базу для дальнейшего развития ее народного хозяйства, для более полного и интенсивного освоения геолого-минералогических и топливно-гидроэнергетических ресурсов. Проведенные в 50-х – начале 60-х годов оценочные работы потенциальных запасов гидроэнергоресурсов дали сильный толчок развитию электроэнергетики. Разработка новых месторождений олова, вольфрама, сурьмы, ртути, редкоземельных элементов послужили дальнейшему развитию цветной металлургии.

Процесс индустриализации сопровождался урбанизацией республики, созданием новых городов и рабочих центров. Всего численность городского населения с 1926 по 1970 гг. увеличилась более чем в 9 раз и к началу 70-х гг. в Кыргызстане насчитывалось 15 городов и 35 поселков городского типа. Именно развитие промышленности явилось главным урбанизирующим фактором. Вовлечение в промышленный водоворот новых центров по освоению природносырьевых ресурсов, дальнейшее развитие производительных сил республики обеспечивали высокие темпы индустриального развития. Темпы роста общего объема продукции промышленности к 1970 г., по сравнению с 1940 г., увеличились в 29 раз, при этом опережающими темпами развивались отрасли тяжелой промышленности. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в республике за 10 лет (1961–1970) составили 11,8%, что позволило ей выйти на первое место по этому показателю среди союзных республик. За этот же период значительно возросла роль Кыргызстана в разделении труда в Среднеазиатском экономическом регионе. Занимая 15,5% ее территории, 14,8% населения, республика выпускала 100% грузовых автомобилей, пресс-подборщиков, кузнечно-прессовых машин, приборов, средств автоматизации и запчастей к ним, осветительных электроламп, стиральных машин; 35,4% – мяса, 39,8% – натуральной шерсти, 24,5% – верхнего трикотажа и т.д.

Высокие темпы развития промышленности и, в частности, тяжелой, обеспечивали основу расширенного воспроизводства и дальнейшего наращивания промышленного потенциала республики. К началу девятой пятилетки на долю промышленности приходилось 59,5% валового общественного продукта и 48,8% национального дохода.

Но, несмотря на высокие темпы развития промышленности республики, к середине 60-х годов стали выявляться серьезные недостатки в ее функционировании. Ряд промышленных предприятий постоянно не

справлялись с планом выпуска валовой продукции, слабо использовались имеющиеся производственные мощности, не выполнялся план по ассортименту промышленных изделий, мало уделялось внимания росту производительности труда и т.д. Все это говорило о том, что до сих пор количественные показатели роста промышленности достигались не за счет качественного использования имеющихся резервов и ресурсов, а преимущественно за счет экстенсивных факторов: увеличения капитальных вложений, поставок сырья и материалов, строительства все новых и новых предприятий.

В годы восьмой пятилетки промышленность СССР функционировала в условиях экономической реформы. К 1970 г. экономической реформой было охвачено более 80% предприятий промышленности республики, которые выпускали около 90% всей продукции и давали 97% всей прибыли. Следует отметить, что по темпам роста производительности труда в восьмой пятилетке Кыргызстан опережал среднесоюзный показатель (132%) и занимал первое место среди республик Средней Азии.

Таким образом, реализация экономической реформы, борьба за интенсификацию производства принесли в годы восьмой пятилетки весомые плоды. Но, в то же время, многие резервы роста эффективности оказались не до конца использованными: например, многими промышленными предприятиями систематически срывались планы внедрения новой техники. Они выполнялись в пределах 75–80%. Организационные, финансово-экономические недоработки тормозили прогрессивные идеи экономической реформы.

Глава III. Основные задачи и направления развития промышленности в Кыргызстане 1970–1990 гг. и их идеологические ресурсы обеспечения (моделирование и результаты). 1970-е годы XX в. занимают особое место в истории советской промышленности. Именно в эти годы становится очевидным нарастание негативных тенденций в ее развитии, как в целом по СССР, так и по союзным республикам. В связи с этим, партийное руководство страны усиливает идеологические ресурсы, пытаясь остановить углубление спада экономики СССР. Поэтому, выполнение очередного девятого пятилетнего плана началось с усиленной организации огромной идеологической проработки по осуществлению поставленных партией задач.

Особенностью девятого плана было то, что директивами XXIV съезда предполагалось изменение соотношения темпов роста удельного веса основных структурных подразделений промышленности. Если на протяжении восьми пятилеток группа «А» – производство средств производства – планировалась и развивалась опережающими группой «Б» темпами, то в плане на девятую пятилетку на основе достигнутой матери-

альной базы, КПСС решила впервые, за всю историю советской промышленности, предусмотреть опережение отраслей группы «Б» – производства предметов потребления, поскольку в стране усугублялся дефицит товаров массового потребления.

Важное место в плане экономического развития придавалось легкой и пищевой промышленности, традиционных для Кыргызстана и являющихся одними из важнейших отраслей промышленной специализации, дающих основную часть национального дохода. Поэтому генеральный курс страны на опережающее развитие отраслей группы «Б» имел для республики особое значение. Отсюда значительно должны были возрасти мощности легкой (на 35–40%), пищевой (на 33–35%) и местной промышленности (в 1,9 раза), что позволило бы резко увеличить выпуск товаров народного потребления, особенно культурно-бытового назначения.

На девятую пятилетку планировалось выполнение значительных задач по дальнейшему промышленному развитию республики на основе интенсификации общественного производства и углубления хозяйственной реформы. Выдвижение на первый план проблемы интенсификации производства означало, что работа по повышению эффективности в предстоящее пятилетие должна будет вестись по нескольким основным направлениям:

- ♦ снижение материалоемкости, экономия сырья и материалов;
- ♦ более рациональное использование трудовых ресурсов, снижение трудовых затрат, в первую очередь за счет сокращения ручного и физического, тяжелого труда;

- ♦ существенное повышение качества производимой продукции.

Для осуществления поставленных задач на предприятиях Кыргызстана по примеру трудовых коллективов Москвы и Ленинграда началось движение за разработку личных пятилетних планов, за изыскание и комплексное использование резервов производства. Одной из распространенных форм социалистического соревнования начала девятой пятилетки стало движение под девизом «Задание пятилетки – за четыре года». Но реальная практика функционирования социалистического соревнования выявляла много формализма и противоречий в его организации и проведении. Слабо организовывалось индивидуальное социалистическое соревнование, соревнование между сменами, участками. Часто результаты выполнения индивидуальных обязательств подводились от случая к случаю, отсутствовала гласность, сравнимость результатов и т.д.

В свете запланированной на девятую пятилетку программы на интенсификацию общественного производства неудовлетворительным

Главная установка XXV съезда на решительное повышение эффективности и качества в десятой пятилетке имела для Кыргызстана актуальное значение, поскольку здесь, как и в других республиках, доля интенсивных факторов роста экономики была очень низкой. Важным резервом повышения эффективности производства и ее организационной базой должно было стать совершенствование структуры управления промышленностью. На пятилетку ставилась задача упразднения главков, сокращение промежуточных звеньев управления, планировалось также завершить создание производственных и промышленных объединений.

Наряду с борьбой за количественные показатели государством предпринимались усилия на повышение качественного уровня выпускаемой продукции, тем более, что десятая пятилетка планировалась под лозунгом «пятилетка эффективности и качества». На многих предприятиях внедрялась комплексная система управления качеством, а также единая система технологической подготовки производства.

Наличие недостатков, неиспользованные внутренние резервы сказывались и на выполнении планов по прибыли, и это опять в большей мере касалось предприятий легкой промышленности. Снижение качества продукции вело к удорожанию ее себестоимости, к большим сверхплановым потерям. В силу отставания научно-технического прогресса намечалась большая программа по его ускорению, что повысило бы производительность труда на 4,9%, против уровня 1978 г.

В основе невыполнения плановых заданий десятой пятилетки были те же причины, что и в девятой, которые и вели к дальнейшему снижению эффективности работы промышленности.

Несмотря на такие фактические данные, XXVI съезд КПСС, подводящий итоги пятилетки и в целом десятилетнего периода, отмечал, что «страна существенно продвинулась вперед на всех направлениях экономического и социального развития... вглубь и вширь развивается научно-техническая революция» и что «на протяжении прошлого десятилетия велась упорная борьба за повышение эффективности народного хозяйства».

Однако в реальности, запланированные на десятую пятилетку планы не было выполнено ни по одному показателю.

В основе невыполнения плановых заданий были те же причины, что и в девятой пятилетке, которые привели к дальнейшему снижению эффективности работы промышленности, ухудшению ее финансово-экономических показателей.

Единый народнохозяйственный комплекс страны в 70-е годы испытывал на себе в полную силу отрицательные последствия административно-командной системы. Волевыми методами все более наращивались

диспропорции и несообразности в развитии отдельных регионов и республик, которые замедляли интеграционные процессы в экономике, социальном развитии союзных республик.

Производительность труда, показатель эффективности производства и прибыль росли не за счет научно-технического прогресса, научной организации труда, ресурсосбережения, а, главным образом, за счет наращивания объемов производства, увеличения массы используемых ресурсов. В результате росла себестоимость промышленной продукции.

В частности, за годы десятой, одиннадцатой, двенадцатой пятилеток материально-техническая база научно-технического прогресса – промышленно-производственные фонды – возросла на 1/3; опережающими темпами они росли на предприятиях машиностроительного комплекса – рост на 150%, легкой промышленности – на 144%, металлургических предприятиях – на 133%.

Число мероприятий по внедрению новой техники возросло за 10 лет в 3 раза, но отдача была от них незначительной. Причиной низкой отдачи производственных фондов явилась и большая степень их изношенности. В промышленности республики к началу 1980-х гг. морально устарело более 50% металлорежущих станков, около 45% кузнечно-прессового оборудования, почти 47% литейных машин и около 47% деревообрабатывающих механизмов. Наличие значительного парка изношенного оборудования в промышленности республики вынуждало ко все большему отвлечению средств для поддержания их в рабочем состоянии.

На промышленных предприятиях к началу и к концу 80-х годов сложилась крайне бесхозяйственная ситуация. Четверть поточных, каждая десятая автоматизированная линия на предприятиях г. Фрунзе, где сосредоточено было большинство предприятий, работали в одну смену. Предприятия не справлялись с заданиями по росту производительности труда, происходило опережение заработной платы.

В силу недостаточного внимания к вопросам научно-технического прогресса, в республике оставалась слабой связь науки с производством. Не получили широкого распространения и другие формы интеграции науки с производством, как, например, создание на крупных предприятиях проблемных лабораторий научно-исследовательских институтов. Низкий уровень организации и развития научно-технического прогресса, его несовершенная материально-техническая база: большой удельный вес старых предприятий, изношенного оборудования, применение устаревшей технологии и т.д. объективно препятствовали широкому развитию творческой активности рабочего класса.

В 70–80-е годы прослеживаются попытки исправить негативные тенденции в развитии промышленности Кыргызстана, которые наметились и в значительной степени проявились в 70-е годы. Главным образом была предпринята попытка перевести развитие промышленности с экстенсивного на интенсивный путь.

Кроме того, в десятой пятилетке уже в момент планирования фактически отказались от неудавшейся попытки изменить структуру промышленного производства в пользу преимущественного развития группы «Б». Тем самым была упущена возможность изменить структуру всего народнохозяйственного комплекса СССР в том направлении, которое позволило бы национальным республикам интенсивно развивать те виды отраслей промышленности, которые были традиционными для них и учитывали бы их сырьевую специфику. Но самое главное – советскому государству не удалось переориентировать и усилить социальную направленность промышленного производства.

В годы десятой, одиннадцатой, двенадцатой пятилеток продолжали нарастать симптомы торможения промышленного (да и в целом экономического) развития, одним из самых ярких проявлений которых стали пересмотры плановых заданий в сторону их занижения. К концу 70-х годов прослеживается окончательное затухание экономических факторов функционирования экономики.

В развитии научно-технического прогресса в промышленности Кыргызстана проявились все черты, характерные для страны в целом: а/ невосприимчивость хозяйственного механизма к достижениям научно-технического прогресса; б/ - все производство, хозяйственный механизм не были нацелены на человека.

Нарастали и укреплялись административно-командные методы в планировании и руководстве промышленным производством. В силу отмеченных недостатков, несмотря на все идеологические усилия и контроль со стороны партийных и хозяйственных органов, задания пятилеток не выполнялись.

Заключение. Распад советского государства генетически был предопределен ложной идеологической парадигмой сталинского социализма. Реалии общественного развития XX в. разрешили исторический спор между мировой системой капитализма и мировой системой социализма (сталинского). Действительно, принципы организации народного хозяйства СССР были абсурдны, так как его развитие, в первую очередь, диктовалось идеологическими мотивами, а не экономической целесообразностью.

Советское государство, разрабатывая программу построения социализма на восточных окраинах, исходило из того, что потребности и

стремления «трудящихся масс всякой национальности будут удовлетворены только в интернациональном единстве». Это означало, что строительство социализма в Кыргызстане, и, следовательно, становление и развитие его материальной базы – социалистической промышленности должно идти в рамках всей страны, в системе диктатуры пролетариата и в интересах Союза ССР, в первую очередь. Результаты реализации данной концепции привели к тому, что основная часть промышленных предприятий Кыргызстана была ориентирована на привозное сырье, поскольку республика не имела собственной металлургической базы; привозное оборудование, поскольку здесь не имелось станкостроительной промышленности; инженерно-технические и квалифицированные рабочие кадры развитых промышленных центров страны; на общесоюзный рынок. Иными словами, промышленность Кыргызстана с самого начала была поставлена в такое положение, что её успешное функционирование зависело от множества внешних факторов: своевременности поставок сырья, оборудования, обеспечения квалифицированными кадрами, своевременности выделения финансовых средств и т.п. Самое главное – промышленность Кыргызстана могла успешно функционировать только в условиях сохранения СССР.

Подтверждением этого явилось то, что после краха СССР и массового оттока европейской части населения республики (а это были квалифицированные и высококвалифицированные рабочие, инженерно-технические работники и директора заводов), распада старых экономических связей, непрофессионального управления экономикой, имущество фабрик и заводов, станки и дорогое оборудование буквально было разграблено и вывезено за пределы Кыргызстана. То, что осталось от некогда крупнейших машиностроительных заводов и объектов военно-промышленного комплекса, было парализовано без союзного бюджетного финансирования и профессиональных кадров. Следует еще раз отметить, что в советский период в Кыргызстане 94% промышленной продукции приходилось на предприятия союзного и союзно-республиканского подчинения, так как согласно сталинской концепции индустриализации, в республике искусственно насаждались отрасли машиностроения и металлообработки, при полном отсутствии металлургической базы, традиционных навыков индустриального труда у коренного населения. Поэтому для Кыргызстана постсоветский период характеризуется более тяжелыми процессами по сравнению с другими республиками Центральной Азии.

Итак, результаты исследования подводят к *следующим выводам*:

I. Концептуальный анализ истории промышленности Кыргызстана более чем за столетний период показал, что в целом российско-

советский период был прогрессивным: кыргызы были втянуты во всемирно-исторический процесс, прошли путь от патриархального феодализма до ступени аграрно-индустриального общества. Но путь такого ускоренного социально-экономического развития имел и определенные издержки. Созданная в Кыргызстане многоотраслевая промышленность никак не повлияла на основы кыргызской национальной психологии с ее родоплеменными и трайбалистскими пережитками, которые могли бы исчезнуть только в горниле настоящего индустриального общества.

II. До Октябрьской революции в Кыргызстане существовали две сферы жизнедеятельности: основная масса населения вела традиционный образ жизни с проникающими время от времени товарно-денежными импульсами, не затрагивающими основ общества. И в то же время, коренное население в составе Российской империи было объективно втянуто во всероссийский и мировой рынок. Хозяйство кыргызов на рубеже XIX–XX вв. находилось на стадии домашних промыслов и сельских ремесел нетоварного характера. Капиталистического уклада, как сложившейся суммы капиталистических элементов, способных изнутри разложить патриархальный феодализм в Кыргызстане, не было. Значит, не было и объективных, и субъективных предпосылок Октябрьской социалистической революции – национального пролетариата, национальной буржуазии, внутреннего рынка. Но процесс разложения патриархально-феодальных отношений начался, обусловленный привнесенным извне русским капитализмом.

III. Важное методологическое значение в понимании сформировавшейся идеологической конструкции советского общества, начало которому было положено в 20–30-е годы XX в., имеет проведенный по материалам архива Л.Троцкого анализ дискуссий об индустриализации СССР, суть разногласий которых лежал, прежде всего, в вопросах о развитии промышленности и темпах этого развития. Здесь следует также пояснить, что «благодаря» сталинской «школе фальсификации вождей» имя Троцкого было синонимом всего плохого, что только могло быть в советской истории. Воспитанное десятилетиями жесткое политическое неприятие Троцкого, долгое время тормозившее включение его конструктивных идей в советскую историю, уходит в прошлое. Сегодня Троцкий возвращается. Исследование выявило, что именно он активно занимался проблемами социалистического строительства после смерти Ленина. Именно Троцким был сделан основательный теоретический анализ социалистического строительства, доказывалась неотложность и необходимость индустриализации страны как материально-технической базы государства диктатуры пролетариата.

IV. Процесс становления и развития промышленности Кыргызстана проходил в единой народнохозяйственной системе СССР, при всесторонней интернациональной помощи всех развитых регионов и республик. Темпы роста промышленности республики до середины 60-х годов были высокими и опережали среднесоюзные показатели. Это диктовалось необходимостью наращивания материально-технической и производственной базы народного хозяйства с целью преодоления фактического неравенства Кыргызстана. Экономический рост республики, как и всего Союза ССР, в этот период осуществлялся преимущественно за счет экстенсивных факторов развития.

V. К середине 60-х годов в связи с постепенным истощением перспектив экстенсивного роста, необходимостью качественного использования имеющегося производственного потенциала, КПСС был взят курс на экономическую реформу, суть которой состояла в переходе от административно-приказных методов руководства экономикой на экономические методы управления. Анализ показал, что осуществление на практике этой реформы в годы восьмой пятилетки дало значительные результаты: в Кыргызстане среднегодовые темпы прироста производительности труда были одними из самых высоких по стране. В этот период темпы роста промышленной продукции также были самыми высокими за весь период послевоенного развития. Но с середины 70-х годов усилился механизм торможения советской экономики. Свои плановые задания систематически не выполняли такие основополагающие отрасли промышленности, определявшие научно-технический прогресс, как машиностроение и электроэнергетика, а также легкая и пищевая промышленности.

VI. Невыполненные задания по производству промышленной продукции сыграли определяющую роль в снижении национального дохода. Значительно снизилась производительность труда – главный фактор роста национального дохода и один из важнейших показателей эффективности производства, а также финансово-экономические показатели работы промышленности, в частности, прибыль, упала рентабельность. Выросли в значительных масштабах объемы незавершенного строительства; купленное импортное оборудование лежало на складах из-за плановых неуязок или нарушений сроков ввода в эксплуатацию новых предприятий. В результате замораживались огромные денежные средства, исчисляемые сотнями млн. рублей. Оборудование, станки, имеющиеся на предприятиях, использовались нерационально. Возрастала себестоимость продукции, снижалось качество, росла текучесть кадров и т.д. Все это в комплексе усиливало экстенсивный затратный характер

экономики и формировало систему торможения всей социально-экономической сферы страны и республики.

VII. Динамика снижения среднегодовых темпов прироста производительности труда свидетельствовала о постепенном свертывании экономической реформы. В восьмой пятилетке финансово-экономические показатели были еще высокие в силу того, что тогда только начинали действовать экономические рычаги роста производства, которые постепенно в 70-е годы заглохли. В 80-е годы на производство единицы продукции неудержимо росли затраты сырья, материалов, финансов, трудовых ресурсов. Снижался уровень жизни трудящихся. Складывался тот механизм торможения, который и привел страну к предкризисному состоянию и краху.

VIII. Определяющим образом на снижении производительности труда отразились низкие темпы развития НТП. Анализ истории советской промышленности показал, что административно-бюрократическая система была абсолютно невосприимчива к развитию научно-технического прогресса, творческой активности трудящихся. В результате слабой была связь науки с производством. В то время как по всей стране создавались и функционировали научно-производственные объединения на базе промышленных предприятий в республике ни в девятой, ни в десятой пятилетках и тем более в одиннадцатой и двенадцатой не было создано ни одного. Не получили широкого распространения и другие формы интеграции науки с производством, такие, например, как создание на крупных предприятиях проблемных лабораторий научно-исследовательских институтов. В эти годы не получили широкого распространения новые направления НТП, такие как робототехника; удельный вес прогрессивного оборудования, в частности станков с числовым программным управлением в машиностроении на начало 80-х годов составлял 3%, а в других отраслях был и того меньше.

В развитии научно-технического творчества не было материальной заинтересованности, прежде всего у рабочих, так как из фондов экономического стимулирования предприятий на развитие НТП выделялась мизерная часть. Это касалось и социальной сферы. Но зато в фонд развития производства уходило до 80% прибыли. Творческую активность рабочих во многом сдерживала также и бюрократическая волокита. Существовавший механизм управления НТП недостаточно ориентировал предприятия на ускоренное создание и внедрение новой техники. Предприятия стремились повысить прибыль вообще, при этом им было легче сделать это за счет простого увеличения цен на производимую продукцию, а не за счет внедрения новой техники, что было хлопотно и не давало сиюминутной выгоды. В результате в промышленности республики

накопилось значительное количество изношенного морально и физически устаревшего оборудования, низким был коэффициент его выбытия.

IX. Наряду с общими проблемами интенсификации общественного производства – организационно-техническими, финансово-экономическими недостатками функционирования экономики – зрели и проблемы соотношения центра и мест, совершенствования существовавшего механизма Единого народнохозяйственного комплекса СССР, который был в большей мере результатом волевых методов руководства и сверхцентрализованного управления хозяйством административно-бюрократической системы.

Утверждение и развитие концепции регионального хозрасчета, которую выдвигала группа депутатов-демократов на I съезде народных депутатов СССР в 1989 г., накануне распада советского государства, заложило бы основу для объективной экономической интеграции союзных республик. И это было бы действительной, а не декларируемой материальной базой интернационализма и дружбы народов СССР. Ибо, как известно, ничего так не объединяет народы и их хозяйства, как объективно созданный и функционирующий по экономическим, а не политическим законам, рынок.

X. Процесс становления и развития промышленности в Кыргызстане сопровождался ростом рабочего класса, но особенности его формирования складывались из того, что Кыргызстан не прошел капиталистической стадии развития и соответственно, не прошел и объективной исторической дистанции превращения пролетариата из «класса – в себе, в класс – для себя». Формирование и развитие рабочего класса республики было результатом победы социалистической революции в метрополии и осуществления советской программы строительства социализма в ранее отсталых, колониальных окраинах. Поэтому формирование рабочего класса в Кыргызстане, как и в других регионах, миновавших капитализм, происходило под воздействием субъективного фактора.

В годы социалистического строительства и позднее для рабочего класса Кыргызстана были характерны более высокие темпы роста по сравнению с общесоюзными. Однако по темпам качественного развития республика отставала от общесоюзных показателей, что было связано также и с отсутствием продуманной, комплексной программы вовлечения коренного населения в промышленное производство, которая была бы тесно увязана с национальными традициями и особенностями кыргызов.

В целом, результаты исследования проблемы позволили сделать некоторые *умозаключения и рекомендации*:

Общепризнанным в научной литературе стало утверждение о том, что тоталитарный политический режим есть идеологический режим. В Советском Союзе, где тоталитаризм проявился в наиболее типичной форме, одной из базовых, несущих и стратегических составляющих коммунистической идеологии была концепция единой интернациональной общности – «советский народ». Гарантом ее формирования, экономическим фундаментом должен был стать единый народнохозяйственный комплекс СССР, который был изначально спланирован и функционировал исходя из ленинской формулы «экономика – это продолжение политики».

Сегодня, в условиях почти полного демонтажа и отсутствия национальной промышленности, национального рабочего класса и инженерно-технических работников возникла проблема – каким образом Кыргызстан сможет интегрироваться в международное разделение труда и включиться в мировой экономический контекст?

♦ Во-первых, современным политикам не следует забывать, что идеологизация и политизация экономических законов в будущем может привести к неизбежному кризису, и надо со всей ответственностью подходить к вопросам разработки государственной экономической политики и идеологии.

♦ Во-вторых, для приобретения полной экономической самостоятельности государство должно создавать и развивать производства по возможности с *полным технологическим циклом*: сырье – переработка – готовое изделие.

♦ В-третьих, учитывая столетние традиции хозяйственного мышления кыргызского народа, государству необходимо укреплять, в первую очередь, легкую и пищевую промышленности, ибо республика имеет богатейшую сельскохозяйственную сырьевую базу для их развития.

Таким образом, поднимая и объективно исследуя все засекреченные архивы из богатой 73-летней истории советского государства, и на основе сравнительного критического анализа соответствующей зарубежной литературы (которая долгое время также была недоступна советским ученым) необходимо по всем проблемам нашей жизни делать правильные выводы из уроков недавнего прошлого.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Особенности становления цивилизации в Европе и Азии // Вестн. Кырг. гос. национ. ун-та. – Бишкек, 1995. – Вып.3. – С. 13–19.
2. Некоторые проблемы политического обустройства новых независимых государств // Вестн. Кырг. гос. национ. ун-та. – Бишкек, 1995. – Вып. 3. – С. 25–32.
3. Политическая идеология. Политическое сознание. Политическая культура // Уч. пособие. – Бишкек, 1996. – 152 с. (Курс лекций, в соавторстве с М.Ф.Пуховой и Ж.Б.Бегматовым).
4. Источники по исследованию аграрных отношений в Кыргызстане в колониальный период // Источники: история и перспективы изучения. – Сб. докл. на междунар. конф., посвящен. 2200-летию кыргызской государственности. – Бишкек, 2003. – С. 104–107.
5. Особенности аграрной политики царизма в северном Кыргызстане // Вестн. Кырг. гос. национ. ун-та. – Бишкек, 2003. – Вып.3. – С. 34–36.
6. Расширение зон оседлости в сельском хозяйстве Южной Киргизии в колониальный период: факторы и исследования // Вестн. Кырг. гос. национ. ун-та. – Бишкек, 2006. – Вып.5. – С. 5–9.
7. Революция 2005 г. в Кыргызстане и проблемы экономического развития // Россия – Кыргызстан на пути к интеграции. – Евразия. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – Т.1. – С. 17–22.
8. Земельный вопрос и восстание 1916 г. в Кыргызстане // Вопросы истории Кыргызстана.– Бишкек, 2006. – № 3. – С. 16–22.
9. Экономическая реформа 1965 г. в промышленности Кыргызстана, ее необходимость и итоги // Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2006. – № 4. – С. 43–47.
10. Проблемы образовательного и профессионально-квалификационного уровня промышленных рабочих Кыргызстана в советский период // Известия вузов. – Бишкек, 2007. – № 1–2. – С. 138 – 140.
11. Промышленность Кыргызстана в 1965–1990 гг.: Проблемы научно-технического прогресса. // Наука и новые технологии. – Бишкек, 2006. – № 5–6. – С. 273–275.
12. Проблемы ресурсосбережения в промышленности Кыргызстана в советский период // Наука и новые технологии. – Бишкек, 2006. – № 5–6. – С. 260–262.
13. К вопросу о динамике утверждения государственных пятилетних планов в промышленности СССР (на примере Кыргызстана) // Поиск. – Алматы, 2007. – №4. – С. 129–132.

14. Единый народно-хозяйственный комплекс СССР: анализ опыта и последствия // Поиск. – Алматы, 2007. – №4. – С. 132–136.

15. Проблемы территориального размещения и отраслевой структуры рабочих промышленности Кыргызстана в советский период // Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2007. – №1. – С. 31–35.

16. Социально-экономические и политические факторы мартовской революции в Кыргызстане // Вестн. Кырг. гос. ун-та строит-ва, транспорта и архитектуры. – Бишкек, 2007. – Вып.1 (15). – С. 39–43.

17. Post-Soviet Kyrgyzstan: Problems of overcoming the «Socialist inheritance». The historical analysis' experience // Central Asian region in its global and regional context. – Karachi (Pakistan), 2007. – P.70–90.

18. Постсоветский Кыргызстан: проблемы национальной и экономической безопасности // Вестн. АУП КР. – Бишкек, 2008. – № 7. – С. 74–78.

19. Углубление кризисных тенденций в промышленности Кыргызстана. 1965–1990 гг. // Вестн. Кырг. гос. национ. ун-та. – Бишкек, 2007. – Вып.6. – С. 28–33.

20. Проблемы капитализации кыргызских ремесел в конце XIX – нач. XX вв. К историографии вопроса // Вестн. Кырг. гос. национ. ун-та. – Бишкек, 2008. – Вып.6–7. – С. 47–51.

21. К проблеме формирования внутреннего рынка в Кыргызстане на рубеже XIX–XX вв. (исторический аспект) // Социально-гуманитарные науки. – Бишкек, 2007. – № 3–4. – С. 20–24.

22. Кыргызстан в системе самораспада советского государства: экономические, политические, идеологические факторы // Социально-гуманитарные науки. – Бишкек, 2007. – № 3–4. – С. 166–169.

23. Идеологические ресурсы функционирования промышленности в Кыргызстане в 1970-х гг.: Моделирование и результаты // Наука и новые технологии. – Бишкек, 2007. – № 3–4. – С. 32 – 35.

24. К вопросу о роли торгового капитала в зарождении промышленности дореволюционного Кыргызстана. Вторая половина XIX – начало XX вв. (историко-теоретический аспект) // Наука и новые технологии. – Бишкек, 2007. – №3–4. – С. 226 – 229.

25. К вопросу об уточнении категории «найма рабочей силы» в кыргызском кочевом хозяйстве (историко-теоретический аспект) // Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2008. – №2. – С. 11 – 17.

26. Восток и Запад: методологические проблемы становления цивилизационных систем // Центральная Азия: основные направления и перспективы развития в условиях глобализации. – Бишкек-Тегеран, 2008. – С. 46 – 51.

27. К вопросу об определении стартовых особенностей промышленного строительства в Кыргызстане // Вестн. Павлодарского гос. ун-та им. С.Торайгырова. – Павлодар, 2008. – № 3. – С. 11-21.

28. Промышленность Кыргызстана. Вторая половина XIX–XX вв.: Теоретико-методологические проблемы. – Бишкек, 2008. – 300 с.

Резюме

Арзыматова Айнура Атыгаевна

История промышленности Кыргызстана в российско-советский период. Концептуальные проблемы

Диссертация на соискание
ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Ключевые слова: Кыргызстан, промышленность, российско-советский период, становление, развитие, кризис, концептуальные проблемы, анализ, идеологическая конструкция, архив Троцкого, дискуссия 1920-х гг.

Диссертационная работа является первым в кыргызской историографии системным и целостным исследованием концептуальных проблем истории становления, развития, кризиса и распада промышленности Кыргызстана.

Во введении обоснованы актуальность и новизна исследования, в критическом аспекте представлена историография, обзор теоретических и научных источников, определены хронологические рамки и практическое значение проблемы, поставлены цели и задачи исследования.

Теоретико-методологическим основам исследования посвящен отдельный параграф I главы. В диссертации впервые в республиканской историографии введены и широко использованы материалы архива Л.Троцкого «Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927 гг.». В свое время Л.Троцкий был сделан основательный анализ складывавшейся сталинской системы общества, который и сегодня не потерял своей актуальности.

На основе системного концептуального анализа и конкретно-методологических подходов в диссертации освещены проблемы историко-софского осмысления истории промышленного развития Кыргызстана в российско-советский период, проблемы капитализации хозяйства кыргызов и формирования внутреннего рынка на рубеже XIX–XX веков. В работе через оценку финансово-экономических показателей сделан системный анализ причин, обостривших проблему эффективности общественного производства в целом и промышленности; рассмотрены проблемы научно-технического прогресса; представлена динамика формирования, развития и упадка промышленности республики в течение всей 73-летней истории советского государства.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

РЕЗЮМЕ

Арзыматова Айнура Атыгаевна

Орус-совет мезгилиндеги Кыргызстандын өнөр-жайынын тарыхы. Концептуалдык маселелер

07.00.02 – Ата Мекен тарыхы адистиги боюнча тарых илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертация

Негизги сөздөр: Кыргызстан, өнөр-жай, россия-совет мезгили, калыптануу, өнүгүү, кризис, концептуалдык маселелер, анализ, идеологиялык конструкция, Троцкийдин архиви, 1920-жж. дискуссия.

Диссертациялык иш Кыргызстандын өнөр-жайынын калыптанышы, өнүгүшү, кризиси жана төмөндөшүнүн концептуалдык маселелерин камтыган кыргыз тарыхнаамасындагы алгачкы системалык (ырааттуу) жана толук изилдөө болуп саналат.

Киришүү бөлүмүндө диссертациянын актуалдуулугу, изилдөөнүн илимий жаңычылдыгы ачылган жана проблеманын тарыхнаамасы сын көз караш менен каралган. Хронологиялык алкагы жана практикалык мааниси, максаттары жана милдеттери көрсөтүлгөн.

Изилдөөнүн теоретикалык-методологиялык негиздерине I баптын атайын бир бөлүмү арналган. Диссертацияда Л.Троцкийдин «Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927гг.» деген архивинин материалдары кеңири колдонулуп, кыргыз тарыхнаамасында алгачкы жолу илимий айлампала киргизилди. Коомдун сталиндик системасын терең анализдеген Л.Троцкийдин маалыматтары бүгүнкү күнгө чейин өз актуалдуулугун жогото элек.

Диссертацияда россия-совет мезгилиндеги Кыргызстандын өнөр-жайынын өнүгүшүн историсофтук түшүнүү маселелери концептуалдык анализ жана конкреттүү методологиялык негизде чагылдырылган. Ошондой эле XIX–XX кк. кыргыз чарбасын капиталдаштыруу жана ички рыноктун түзүлүшү боюнча маселелер каралган. Коомдук өндүрүштүн жана өнөр-жайдын эффективдүүлүгүн курчуткан маселелер жана алардын келип чыгышы финансылык-экономикалык көрсөткүчтөр аркылуу ырааттуу анализденген; илимий-техникалык прогресстин проблемалары изилденген; совет өкмөтүнүн 73 жылдык тарыхындагы республиканын өнөр-жайынын калыптануу, өнүгүү жана төмөндөө динамикасы каралган.

Диссертациялык иш киришүүдөн, үч баптан, корутунду бөлүмүнөн, библиографиядан жана тиркемелерден турат.

SUMMARY

Arzymatova Ainura Atygaevna

«History of Industry in the Russian-Soviet Period.

Conceptual Problems».

Doctoral thesis by speciality 07.00.02 - The Native Land History

Key words: Kyrgyzstan, industry, Russian-Soviet period, formation, development, crisis, conceptual problems, analysis, ideological construction, Trotsky's archive, discussion of 1920s.

The doctoral thesis is the first in the Kyrgyz historiography systemic and integral research of conceptual problems of Kyrgyzstan industry's formation, development, crisis and collapse. Introduction substantiates urgency and novelty of the research work, presents critically historiography as well as review of theoretical and scientific sources, identifies chronological limits and practical importance of the problem, and defines aims and tasks of the research work. An individual paragraph of the first chapter is devoted to the theory and methodology of the research work. The doctoral thesis is the first research work in the Kyrgyz historiography that includes and widely uses materials of L. Trotsky's archive "Communist Opposition in the USSR. 1923-1927". Once L. Trotsky had analysed thoroughly arising Stalin's social system and this analysis is still urgent nowadays. Having systemic and conceptual analysis as well as concrete methodological approach as a basis of the research the doctoral thesis deals with the problem of historiosophical comprehension of Kyrgyzstan industrial development in Russian-Soviet period, the problem of Kyrgyz economy capitalization and domestic market formation in XIX-XX. The research work makes through assessment of economic and financial indexes systemic analysis of the reasons aggravating the problem of social production efficiency in general and industrial efficiency in particular; the work also examines the problem of scientific and technological advance, presents dynamics of Kyrgyzstan industry's formation, development and collapse over the whole 73 years history of the Soviet state.

The doctoral thesis consists of introduction, three chapters, conclusion, bibliography and appendices.

АРЗЫМАТОВА АЙНУРА АТЫГАЕВНА

**ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСТАНА
В РОССИЙСКО-СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Подписано в печать 27.10.08.

Формат 60*84 1/16

Печать офсетная. Объем 3,1 п.л.

Тираж 150 экз.

Отпечатано в ЧП Темировой А.К.
г. Бишкек, ул. Чубак 30.